

Я Н А Ф И Л А Р

Музыка из чудлан

Яна Филар

Музыка из чулана. Повесть

«Издательские решения»

Филар Я.

Музыка из чулана. Повесть / Я. Филар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904378-8

История девушки, ещё в детстве потерявшей зрение. Как, будучи слепой, не потеряться в этом мире, найти призвание и настоящую любовь? Как превратить свои недостатки в достоинства? Вдохновляющая история о любви к жизни.

ISBN 978-5-44-904378-8

© Филар Я.
© Издательские решения

Музыка из чулана

Повесть

Яна Филар

© Яна Филар, 2018

ISBN 978-5-4490-4378-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кажется, запись пошла. Что ж... Привет, это мама.

Ты частенько дулся на меня за скрытность, за то, что так и не рассказала, как познакомилась с отцом. Как я жила до твоего рождения. Понимаю, зачем тебе это: узнавая корни, мы постигаем себя. Поверь, я молчала не из вредности – скорее из робости. Я вообще человек в футляре, тебе ли не знать? Но сегодня особый день: время пришло.

Когда-то меня звали Лилечка. Сейчас трудно представить, правда?

В то время, сорок лет назад, я придумала игру: закрывала глаза и воображала, каково это – быть слепой? На веки опускался кроваво-красный занавес, а я – смешно вспомнить – думала, это и есть слепота. Натыкалась на стены, путалась в шторах и смеялась без удержу...

Воспоминаний почти не осталось. Мне было всего три года, когда это случилось. Когда тьма поглотила всё. Но кое-что я запомнила.

Мир тогда был ярким, солнечным, даже зимой. Особенно зимой. Искры солнца, отскакивая от снега, били в глаза без промаха. Свет отражался в лужах под ногами и окнах соседних домов. Помню клумбы во дворе и море цветов: синий, красный, белый, лиловый. И много-много зеленого.

Руки – мое сокровище. Ими я вижу мир.

Каждый предмет в нашей с мамой квартире был изучен моими любопытными пальцами вдоль и поперек. Ворсистый ковер на ощупь похож на травяное поле, плед на кровати – на мягкий сухой песок. Лампа горячая, стекло прохладное. Мама пышная и теплая, как ее сладкие, только из печи, булочки с маком.

Руками я строю мир заново, рисую карту в своей голове, чтобы не ошибаться. Чтобы не выглядеть глупо, когда я натыкаюсь на предательские ножки стульев и болезненно-острые углы.

Мама ничего не сдвигала в нашей квартире целых двадцать два года.

Я знала, что дома никто не увидит, но не могла себе позволить выглядеть глупо.

Мир за пределами родного гнезда изучать сложнее. Приходится напрягать остальные чувства, даже те, о которых не подозреваешь. Руки и тут помогают: сжимают трость – уродливую тощую конечность.

С собакой было бы проще, но их на всех не хватает.

Гулять я ходила с мамой или бабушкой, которые в один голос перебирали притаившиеся всюду несчастья. Они пугали – я боялась. Боялась всю жизнь, боюсь и сейчас, но вида не показываю. Поднимаю голову, расправляю плечи и иду, постукивая уродливой тростью по тротуару.

Люди меня сторонятся. Чувствую кожей сквозь слои одежды, всем своим нутром: им тоже не по себе, будто я через прикосновение или даже воздушно-капельно могу передать свою немощь. Еще им любопытно, как я справляюсь с трудностями, ведь для меня сложно то, что у них выходит без особых усилий: перейти оживленную улицу, выбрать красивое пла-

ть, отыскать скамью, чтобы, усевшись, бросать заготовленные хлебные крошки и видеть, как они в мгновение ока исчезают в маленьких клювах. Незнакомцы влезают в мою шкуру, чтобы узнать: а справились бы они? Смогли бы жить так?

Я не зверь в зоопарке, я – платье из чулана. Костюм на Хэллоуин, которым нагонят страху и повесят обратно, с глаз долой.

Надо сказать, я довольно стойко перенесла то, что произошло. Может, потому что была еще крохой.

Быстро привыкла к окружившей меня темноте, постоянным неудобствам и даже к мысли, что это навсегда. Представляла себя запертой в чулане: мои глаза в порядке, просто вокруг слишком темно. Это с миром что-то не так.

В остальном я была обычным ребенком, пока не поняла, что все-таки отличаюсь от других.

В детстве мама с бабушкой пытались завести мне друзей: приводили мальчиков и девочек, не таких, как я. Нормальных.

Подкладывали детишек в чулан, словно чужих щенков к собаке: не разорвет ли? Признает и накормит молоком или не обратит внимания?

Мы пытались играть, но все заканчивалось одинаково: ребенок просился домой от скуки. Я не могла как следует нарядить куклу и сыграть в дурака. Даже книжки у меня странные, с бугорками и без картинок. Тогда для слепых были только такие.

Однажды девочка, которую сватали мне в подруги, даже расплакалась: «Не хочу с ней играть! Она странная, я боюсь...»

Пугались дети не случайно: я была наглядным устрашающим пособием. Копаясь в песочнице и поправляя вечно сползающие очки, я порой слышала, как мамы шепчут расшалившимся чадам: «Не бросайся песком – ослепнешь».

Или: «Упадешь, разобьешь башку – станешь таким же».

Я представляла, как в меня тычут пальцем. Мама с бабушкой, пока та не умерла, напустились на шептунов, но такие, как насморк, – неизбежны.

«Сломанная ты моя», – вздыхала бабушка.

Мамина любовь, к моему огорчению, утонула в чувстве вины, и одно от другого было уже не отличить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.